Внутренняя связь икон Дионисия с композиционной системой иконостаса несомненна. Мы не располагаем никакими документальными данными, указывающими на то, что эти иконы были так или иначе связаны с иконостасом Успенского собора. Однако Успенский собор, еще в 1326 г. заложенный по инициативе митрополита Петра, первым перенесшего кафедру из первопрестольного города Владимира в Москву, издавна связывался с его именем. Петр был похоронен в Успенском соборе, в гробнице, которую он построил себе еще при жизни. В новом здании собора, законченном в 1479 г. Аристотелем Фьорованти, гробница Петра, которая по его желанию не сдвигалась с места, оказалась перед входом в жертвенник, слева от главного алтаря, за иконостасом. 30 Принимая во внимание, что иконостас для этого собора выполнял Aионисий с группой мастеров, предположение, что иконы Петра и Алексея предназначались для этого нконостаса, кажется не столь уже невероятным.

Сейчас трудно решить, каким именно образом эти иконы могли быть связаны с иконостасом; по размерам своим они настолько велики, что вряд ли могли включаться в местный ряд. Однако до сих пор еще не ясно, каким образом этот местный ряд иконостаса Успенского собора был организован и входили ли в него фрески алтарной преграды.³¹ Возможно. иконы митрополитов помещались на боковых стенах собора, напротив друг друга, как бы продолжая местный ряд иконостаса, зе или были помещены перед иконостасом, прислонены к восточным столбам. Уже самый факт объединения икон митрополитов Петра и Алексея в единую композиционную систему заключал в себе концепцию прославления русской церкви. Включение этих икон в комплекс иконостаса и тем самым в грандиозный комплекс интерьера Успенского собора в целом должно было придать этой концепции особый образный и смысловой резонанс.

Иконы Дионисия — это не политический трактат, не документ по истории русской церкви или Русского государства. И все же они заключают в себе определенную программу, предложенную заказчиком или задуманную самим художником, или, может быть, сочиненную кем-нибудь из его ученых советчиков-монахов.

Характер этого либретто раскрывается при сравнении сцен, изображенных в житийных клеймах икон, с текстом житий Петра и Алексея. Митрополит Петр умер в 1326 г. Первая редакция его жития была со-

32 O размещении иконостасных икон на боковых стенах, «в заворот», говорится в статье Н. Маясовой «К истории иконостаса Благовещенского собора московского Кремля» (Культура древней Руси).

музее хранится другой трехстворчатый складень из села Сандыри, 1491 г. На нем изображена богоматерь Ярославская с предстоящими святыми. Фигуры митрополитов Петра и Алексея включены в группы предстоящих в том же порядке, как и в Деисусе: Петр по правую руку от богоматери, Алексей— по левую (см.: там же. стр. 328).

30 См.: К. Романов. О формах московского Успенского собора 1326 и 1472 годов. — В сб.: Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1955, № 44,

³¹ В. Лазарев (История русского искусства, т. III, стр. 489) считает, что иконостас, написанный Дионисием с помощниками в 1481 г., должен был скрыть расписанную фреской каменную алтарную преграду. Г. Вздорнов (Фресковая роспись алтарной преграды Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигороде. — В кн.: Древнерусское искусство, М., 1963, стр. 75) высказывает убедительное, с моей точки зрения, предположение, что написанные на досках иконы иконостаса должны были располагаться над каменной преградой. При этом, если преграда «имела роспись, то эти изображения в древности были открыты для обозрения как разновидность местного яруса». Аналогичной точки зрения придерживается М. Ильин в статье «Некоторые предположения об архитектуре русских иконостасов на рубеже XIV и XV веков» (Культура древней Руси. М., 1966).